

Секция «Политическая глобалистика и проблемы социального и политического неравенства»

Государство всеобщего благосостояния и социал-демократия

Листратов Александр Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

E-mail: ilex967@gmail.com

Современный мир без границ диктует отсутствие необходимости в социальной защите, вследствие снижения роли государства и ограждение его от вхождения в мировой глобальный рынок. При таких условиях привычные государственные протекционистские меры для национальных производителей бессмысленны, что ведет к стагнации национальных экономик. Государство всеобщего благосостояния начало терять свою силу еще с 70-х гг. XX в. и по мнению многих исследователей продолжает терять свою актуальность по сей день. Однако, нужда в социальном государстве никуда не пропадает. Глобальный мировой капитал не способен обеспечить социальные потребности государства как участника международной экономики, вследствие этого происходит небывалое имущественное расслоение, которое в свою очередь приводит к отчуждению от результатов труда.

Основным признаком кризиса является снятие государством с себя основополагающей обязанности - социальной защиты своих граждан, что в свою очередь, подрывает устои либерально-демократического устройства. Снижение роли социал-демократов в государственном управлении последние 40 лет в странах Запада привело к тому, что огромные массы людей оказались вне государственной опеки. Начинается медленный демонтаж «welfare state», эшелонированный глубоко идеологически. Усилиями «неоконсерваторов» государство социального благосостояния предстает как бюрократический монстр, источник социального паразитизма и экономической неэффективности. Тем не менее защиту прав и свобод человека и гражданина от разрушительных тенденций капитализма, кроме как государству, выполнить некому.

Ведется широкая дискуссия относительно того, какое место будет занимать и какую роль играть социальное государство в посткризисное время. Государство всеобщего благосостояния, сформировавшееся как достижение послевоенного времени, утрачивает свою политическую значимость, вследствие совокупности ряда структурных изменений экономической, социальной, политической, финансовой, культурной и других сферах, а также вследствие снижения доверия к социальной политике как к общественному достоянию. Население утратило доверие к данному институту, так как не видит его практической деятельности, что видно исходя из электорального абсентеизма в поддержке государственных программ, продвигающих идею всеобщего благосостояния. В условиях глобализации роль государств разные исследователи оценивают диаметрально противоположно. Д. Хелд выделяет три основных подхода к рассмотрению процесса глобализации и роли государства:

- «Гиперглобалисты» утверждают, что необходимость существования государства как такового вообще отсутствует. «Национальным правительством отводится роль чуть ли не приводных ремней, обслуживающих мировой капитал, или, главным образом всего лишь посреднических институтов, обеспечивающих связь между все более крупными местными, региональными и глобальными механизмами управления» [1]. Последователи этого направления политической мысли утверждают, что в мире без границ отсутствует необходимость социальной защиты, а поддержка национальной экономики вообще бессмысленна.

- «Скептики» уверены, что роль глобализации сильно преувеличена и ни один из государственных институтов не утратил своей силы. Государство и правительство остаются

основными акторами современной политики, исходя из этого, они не видят смысла говорить о переменах в социальном обеспечении.

- «Трансформисты» считают, что у государства до сих пор есть вся полнота власти, однако все большее значение в принятии государством решений играют международное право и международные организации. Исходя из увеличивающейся роли международных институтов в жизни государства, само государство со временем будет адаптироваться под новые условия обеспечения благосостояния.

Системные сбои капитализма (свободной рыночной экономики), в таком случае могут привести к еще большему имущественному расслоению. Для того чтобы понять причины данного кризиса, в который вошла неolibеральная парадигма мировой политики и экономики, следует отметить ряд общих тенденций, которые свойственны современным государствам всеобщего благосостояния, независимо от их типа.

Британский исследователь К. Крауч [2] выделяет четыре основные причины, приводящие к разочарованию результатами свободного рынка: несовершенная конкуренция, неадекватная информация, существование общественных благ и существование отрицательных внешних эффектов. Остановимся подробнее на каждом из «рыночных несоответствий»:

1) *несовершенная конкуренция* - возможность свободного входа на рынок и свободного выхода из него; если эти условия отсутствуют, то рынки не справляются со своей задачей сведения друг с другом производителя и потребителя; монополизация рынка слишком крупными для данного рынка компаниями; манипулирование ценами; государство должно бороться с монополиями и со злоупотреблением рыночной властью, а также требуется упразднение неэффективных секторов рыночной экономики. Таким образом государство поддерживает и сохраняет конкуренцию;

2) *неадекватная информация* - параллельно с процессом монополизации рынка происходит также и процесс монополии на актуальную на данный момент информацию о рынке, следовательно это дает возможность капиталисту принимать оптимальные для его прибыли решения, а потребители в свою очередь теряют в качестве и цене, что сказывается на их благосостоянии. В таком случае, государственное вмешательство - это единственный рычаг управления, который способен оградить свой внутренний рынок от дезинформации и таким образом осуществить защиту прав потребителей;

3) *общественные блага* - тенденция, при которой в рыночном контексте вещи, не являющиеся частной собственностью становятся ничейными, а пренебрежение ими наносит ущерб качеству. В таком случае, государство создает ведомства, ответственные за предоставление общественных благ без привлечения частной собственности;

4) *внешние эффекты* - побочные результаты экономической деятельности не должны выступать в качестве товара или наносить вред (например, вредные выбросы предприятий). В данном случае государство должно ввести регулятивные правила с привлечением к ответственности на основе развитой законодательной базы.

При накоплении вышеперечисленных отрицательных тенденций свободного рынка государство всеобщего благосостояния входит в системный кризис, при котором оно неспособно находить необходимый капитал для обеспечения своей социально-охранительной функции перед своим населением.

Конкуренция свободного рынка на первоначальном своем становлении нашла отражение в антимонопольном законодательстве США, а так же в неolibеральной экономической теории. Однако, такое регулирование и сама конкуренция лишь привело к неоспоримому преобладанию в силе лишь немногие доминирующие корпорации, что само по себе приводит к уничтожению многообразия. Иллюзия конкуренции среди множества фирм оборачивается ростом капиталистической монополии, тем самым продуцируется и неравенство

как важнейший источник неимоверно высоких доходов фирм-победителей.

Современные социал-демократы предлагают защищать верховенство закона от постоянного вмешательства политиков в законодательную сферу, регулирующую все экономические отношения, так как через закон государство претворяет «волю народа», то есть происходит ситуация при которой современная политическая элита реформируя законодательную базу продвигает интересы лобби крупных корпораций, а не действует в интересах защиты своих избирателей.

Таким образом, современные представители социал-демократической мысли, вместе с современными передовыми экономистами, такими например как Т. Пикетти утверждают, что либеральная демократия оказалась в ловушке постоянно увеличивающейся бюрократической машине, которая работает в угоду собственного карьерного роста и крупных монополий, тем самым манипулирует демократическими институтами, что приводит к сбою их нормального функционирования, что в свою очередь, ведет к единому системному сбою работы всех «демократических» институтов власти.

Сложная судьба XX века трансформировала ранее накопившиеся проблемы и формы неравенства в наиболее развитых странах Запада. Казалось, что Вторая мировая война и новый передел мира окончательно покончили со старыми формами классового неравенства, однако уже и в XXI веке все эти виды имущественного неравенства возвращаются. Французский экономист Т. Пикетти в своей фундаментальной работе «Капитал в XXI веке» ставит под сомнение надежность преодоления издержек капитализма мирными средствами. Взамен списания внешних долгов государства за счет мировых войн, а также любых других новых форм вооруженных противостояний, данный автор предлагает иной выход из бесконечной спирали неравенства - **мировой прогрессивный налог на капитал**. Считается, что подобный инструмент обладает способностью обеспечивать демократическую и финансовую прозрачность в вопросах состояния, что в свою очередь есть необходимое условие эффективного регулирования банковской системы и международных финансовых потоков.

«Налог на капитал позволил бы установить верховенство общественного интереса над частным, сохранив при этом открытость экономики и действия сил конкуренции», - пишет Т. Пикетти [3].

Необходимо поместить вопрос о налоге на капитал, как идеальном элементе налоговой и социальной системы, в более широкий контекст, который касался бы роли государства в производстве материальных ресурсов и распределении богатства, а также построении государства адекватного реалиям XXI века.

Мировой финансовый кризис 2008 года явился самым тяжелым кризисом для мирового капитализма со времен «Великой депрессии» 1929 года. Но он не был столь разрушителен, как предыдущий. Т. Пикетти пишет: «Разумеется, к 2013 году ключевые развитые экономики лишь вернулись к уровню производства 2007 года, государственные финансы в них находятся в жалком состоянии, а перспективы роста в обозримом будущем представляются туманными, особенно в Европе, погруженной в бесконечный кризис государственных долгов (что довольно забавно, учитывая, что речь идет о континенте, где соотношение между имуществом и доходом самое высокое в мире)» [4].

В связи с тем, что положение государства на современном этапе обладает большим весом, чем когда бы то ни было, вопрос возвращения социального государства отличается от строительства такого же государства в послевоенное время. Этим объясняется то, что в отличие от 30-х годов прошлого века сегодня под сомнение ставится все - и рынок, и роль самого государства.

Французский экономист выше приведенное утверждение иллюстрирует следующей мыслью: «Попытки пересмотра роли государства не прекращаются с 1979-1980-х годов и не

прекратятся никогда: поскольку государство играет в экономической и социальной жизни центральную роль, которую оно приобрело в послевоенные десятилетия <...> Иногда это приводит к путанице, к взаимному непониманию и к столкновению точек зрения, которые кажутся непримиримыми. Одни во весь голос требуют возвращения государства во всех видах, подразумевая, что оно исчезло; другие настаивают на его медленном демонтаже, в том числе и там, где оно и так уже присутствует в минимальном виде, т.е. в Соединенных Штатах, где некоторые группы, вышедшие из «Чайных партий», хотят упразднить Федеральную резервную систему и вернуться к золотому стандарту. В Европе словесные перепалки между «ленивыми греками» и «немцами-нацистами» далеко не всегда ведутся в более мягком тоне»[5].

Рассуждения Томаса Пикетти привели нас к тому, что такие дискуссии в современном политико-экономическом процессе, как падение роли государства (welfare state) или вымирание государства как такового, как упразднение капиталистической рыночной экономики, - не имеют в себе никакой ни практической, ни теоретической значимости.

Следовательно, роль социал-демократического движения, которое реально способно представлять интересы наиболее крупной и нуждающейся в социальной поддержке группы государства, в ближайшем времени в наиболее развитых странах Запада будет только расти, так как именно социал-демократы, являющиеся по своей сути нон-конформистской третьей силой, способны без особого ущерба для капитализма разрешить его коренные противоречия.

В случае, если же социал-демократы не получают в ближайшее время достаточно электоральной поддержки, то класс «элиты» по Г. Стендингу будет продолжать сокращать социальные расходы государства в угоду собственной прибыли, что само собой ставит под угрозу демонтажа государства всеобщего благоденствия, но не государство как такового.

Социальное государство будущего зависит напрямую от той политической силы, которая будет обеспечивать данное государство.

Источники и литература

- 1) Маршалл, Томас Хемфри. Гражданство и социальный класс : пер. с англ. / Томас Хемфри Маршалл ; пер. Ю. Дергунов // Гражданство и гражданское общество / Б.Г. Капустин ; вступ. ст. В.С. Малахов ; прил. Томас Хемфри Маршалл . – М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2011
- 2) Хелд Д. и др. Глобальные трансформации. Политика, экономика, культура / Пер. с англ. В. В. Сапова и др. — М.: Праксис, 2004. — 576 с. [1, с. 16]
- 3) Крауч К. Как сделать капитализм приемлемым для общества [Текст] / пер. с англ. Ю. Каптуревского; под науч. ред. А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 288 с. - (Политическая теория). [2, с. 50-60]
- 4) Пикетти Т. Капитал в XXI веке / Томас Пикетти. – Москва.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 592 с. [3, с. 469] [4, с. 470] [5, с. 471-472]